

Андрей ЖДАНОВ

СТИХИ ПРО ГОРОД

*

Осень.
Пишешь, пишешь уже с утра
последние письма.
Впрочем,
так и завтра, так и вчера
не отправлены остаются.

Ненавижу уже
до трещин знакомые улицы.
Дома.
Подворотни.
Надоела зависимость
от маршрута, в котором
каждый шаг, повороты,
переход перекрёстка

настроены
на возможную встречу
с тобой.

А меняешь дорогу —
всё равно
идёшь по проклятому кругу.

Говорят —
время лечит.

Даже эту фантомную боль.

Что я сделал, Вергилий?
Недостатком усилий
я вогнал себя в этот мучительный нимб?

— Осень, — тихо Вергилий
молвил. — Это осень, старик.

*

В параллельной вселенной
Содом — процветающий город.
Там каскадный фонтан, на который смотреть
приезжают студенты Гоморры,
много парков и скверов.
Летним вечером треть
горожан отправляются в центр,
где все улицы отданы пешеходам,
музыкантам, художникам и мастерам.

И степенно идут содомиты по пёстрым рядам,
и внимательно изучают
проявленья прикладного искусства.
И внимают,
прикрывая в блаженстве глаза,
звуки струнных, щипковых, ударных.

Вам не кажется странным,
что мы иногда
просыпаемся с чувством вины?
Вам не кажется странным,
что мы иногда
просыпаемся
со вкусом вина на губах?

Я не дам вам ответа, но я знаю ответ.
Пусть останется тайной ещё на сто лет.

Мы идём не спеша
и вдыхаем пары гашиша.

А потом борзо пишем.
Но уже без гашиша.

А вчера
Белый Кролик, зигзагом скача
между ног пешеходных,
попытался направить Алису,
как когда-то вождём был направлен целый народ.

Но
вся вселенная Ильича —
есть единство гранита и тлена.
Сколько песен ни пой,
сколько пива ни пей —
отстоится, как пена.
Здесь в обычае —
вечно
то, что рубишь сплеча.

Пешеходная биссектриса
ждёт немислимый поворот.

ПЕРЕПОЛОХ В ПОДЗЕМНОМ ПЕРЕХОДЕ

Я не уехал жить на море,
теперь мне море по колено:
в охране метрополитена
я службу понесу на горе
всем тем, кто в сумке прячет бомбы,
и под сиденьями их крепит —
я не хочу, чтоб наши скрепы
повыпадали, будто пломбы
в Аду, когда зубовой скрежет
застигнет нас в кругах Сансары,
как тех, других, что комиссары
на первом же допросе срежут.

Любовь такая штука, братцы,
что лучше бы не знать о ней,
ведь сложно дома без свечей
ей с кем попало заниматься.
А хочется порой взаимности,
чтоб всё открыто и без тайны.
А то вокруг одни путаны,
и руки в кровь от онанизма.
Так что записывайте: «Где бы
ты ни был, я найду причину,
и если ты ещё мужчина,
возьмёшь меня с собой на небо».

Но Бог опять молчит и смотрит
Луной холодной в мелких кратерах.

Я запишусь в отряд карателей,
и трепещите те, кто спорит —
отсутствие совсем не повод,
а утверждение обратного:
на место брата, выйдет брат его, —
восстанет из могилы. Робот
на золотых листах Корана
оставит отпечатки пальцев,
как будто на дешёвом глянце
остались капли Иордана.

*

**Когда в начале семидесятых годов прошлого века,
мне было пять лет или четыре года,
мама брала меня с собой за продуктами на Центральный рынок
и я всегда выклянчивал,
чтобы она меня отвела в зоопарк — он же так близко в те годы там находился.**

**Мама,
(а надо сказать,
это была утончённая интеллигентная женщина)
шла в мясные ряды и вела меня за собой,
и говорила:
«Ну, что ты, Андрюша,
Зачем тебе в зоопарк?
Вот же, гляди —
головка свиная, коровкина,
половинка барашка».**

**Я смотрел на лишённых кожи зверей и думал:
а и правда,
зачем в зоопарк?
Вот же, всё здесь, можно даже потрогать.
И пахнет,
ну, конечно, не так как должно в зоопарке,
но тоже приятно.**

НАЧАЛО ПОЭМЫ

— *Любимая, я город перекрыл!*
Сказать такое, кто в полнейшем праве?
Какой-нибудь архангел Гавриил?
Железный человек? Апостол Павел?

Нет — Я! Сотрудник ДПС!
В моих руках судьбы маршруты!
Пустьай недолго, но минуты
сольются с вечностью небес!

Люблю неспешные ряды хоругвеносцев в золочёных платьях;
чиновников, оставивших бразды и к Богу устремившихся в объятьях —
мужчины строгие в костюмах от «Синар» степенно движутся до храма.
Сегодняшний воскресный тротуар не оскверняет харе-рама.
Старушки с мудрыми глазами, казаки с разными иконами
и хипстерскими бородами, менты с блестящими погонами.

Люблю, короче, крёстные ходы,
их пестроту и нео-бычие —
как будто бы само величие
на радость к нам идёт сюды!

